

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Волшебное зеркальце

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был купец-вдовец; у него были сын, да дочь, да родной брат... В одно время собирается этот купец в чужие земли ехать, разные товары закупать, берёт с собой сына, а дома оставляет дочку; призывает он своего брата и говорит ему:

– Препоручаю тебе, любезный братец, весь мой дом и хозяйство и усердно прошу: присматривай поостроже за моей дочкою, учи её грамоте, а баловать не позволяй!

После того простился купец с братом и с дочерью и отправился в путь. А купеческая дочь была уж на возрасте и такой красоты неописанной, что хоть целый свет изойди, а другой подобной не сыщешь! Пришла дяде нечистая дума в голову, не даёт ему ни днём, ни ночью покоя, стал он приставать к красной девице.

– Или, – говорит, – грех со мной сотвори, или тебе на свете не жить; и сам пропаду и тебя убью!..

□Пошла как-то девица в баню, дядя за нею – только в дверь, она хватить полный таз кипятку и окатила его с головы до ног. Три недели провалялся он, еле выздоровел; страшная ненависть грызёт ему сердце, и начал он думать: как бы отсмеять эту насмешку? Думал-думал, взял да и написал к своему брату письмо: твоя-де дочь худыми делами занимается, по чужим дворам таскается, дома не ночует и меня не слушает. Получил купец это письмо, прочитал и сильно разгневался; говорит сыну:

– Вот твоя сестра весь дом опозорила! Не хочу ж её миловать: поезжай сию минуту назад, изруби негодницу на мелкие части и на этом ноже привези её сердце. Пусть добрые люди не смеются с нашего рода-племени!

□Сын взял острый нож и поехал домой; приехал в свой родной город потихоньку, никому не сказываясь, и начал по сторонам разведывать: как живёт такая-то купеческая дочь? Все в один голос хвалят её – не нахвалятся: и тиха-то, и скромна, и бога знает, и добрых людей слушается. Разузнавши всё, пошёл он к своей сестрице; та обрадовалась, кинулась к нему навстречу, обнимает, целует:

– Милый братец! Как тебя господь принёс? Что наш родимый батюшка?

– Ах, милая сестрица, не спеши радоваться. Не к добру мой приезд: меня прислал батюшка, приказал твоё белое тело изрубить на мелкие части, сердце твоё вынуть да на этом ноже к нему доставить.

□Сестра заплакала.

– Боже мой, – говорит, – за что такая немилость?

– А вот за что! – отвечал брат и рассказал ей о дядином письме.

– Ах, братец, я ни в чём не виновна!

Купеческий сын выслушал, как и что случилось, и говорит:

– Не плачь, сестрица! Я сам знаю, что ты не виновна, и хоть батюшка не велел принимать никаких оправданий, а все-таки казнить тебя не хочу. Лучше соберись ты и ступай из отцовского дома куды глаза глядят; бог тебя не оставит!

Купеческая дочь не стала долго думать, собралась в дорогу, простилась с братцем и пошла, куда – и сама не ведает. А её брат убил дворовую собаку, вынул сердце, нацепил на острый нож и повёз к отцу. Отдаёт ему собачье сердце:

– Так и так, – говорит, – по твоему родительскому приказанию казнил сестрицу.

– А ну её! Собаке собачья и смерть! – отвечал отец.

□ Долго ли, коротко ли блуждала красная девица по белому свету, наконец зашла в частый, дремучий лес: из-за высоких деревьев чуть-чуть небо видно. Стала она ходить по этому лесу и случайно вышла на широкую поляну; на этой поляне – белокаменный дворец, кругом дворца железная решётка. «Дай-ка, – думает девица, – зайду я в этот дворец, не все же злые люди, авось худа не будет!» Входит она в палаты – в палатах нет ни души человеческой; хотела было назад поворотить – вдруг прискакали на двор два сильномогучие богатыря, вошли во дворец, увидели девицу и говорят:

– Здравствуй, красавица!

– Здравствуйте, честны́е витязи!

– Вот, брат, – сказал один богатырь другому, – мы с тобой тужили, что у нас хозяйничать некому; а бог нам сестрицу послал.

Оставили богатыри купеческую дочь у себя жить, назвали родною сестрицею, отдали ей ключи и сделали надо всем домом хозяйкою; потом вынули острые сабли, уперли друг дружке в грудь и положили такой уговор: «Если кто из нас посмеет на сестру посягнуть, то не щадя изрубить его этою самою саблею».

□ Вот живёт красная девица у двух богатырей; а отец её закупил заморских товаров, воротился домой и немного погодя женился на другой жене. Была эта купчиха красоты неописанной и имела у себя волшебное зеркальце; загляни в зеркальце – тотчас узнаешь, где что делается. Раз как-то собрались богатыри на охоту и наказывают своей сестрице:

– Смотри же, до нашего приезде никого к себе не пущай!

Попрощались с нею и уехали. В это самое время заглянула купчиха в зеркальце, любуется своей красотой и говорит:

– Нет меня в свете прекраснее!

А зеркальце в ответ:

– Ты хороша – спору нет! А есть у тебя падчерица, живёт у двух богатырей в дремучем лесу, – та ещё прекраснее!

□ Не полюбились эти речи мачехе, тотчас позвала к себе злую старушонку.

– На, – говорит, – тебе колечко; ступай в дремучий лес, в том лесу есть белокаменный дворец, во дворце живёт моя падчерица; поклонись ей и отдай это колечко – скажи: братец на память прислал!

Старуха взяла кольцо и отправилась, куда ей сказано; приходит к белокаменному дворцу, увидела её красная девица, выбежала навстречу – захотелось, значит, вестей попытать с родной стороны.

– Здравствуй, бабушка! Как тебя господь занёс? Все ли живы-здоровы?

– Живут, хлеб жуют! Вот братец просил меня про твоё здоровье проведать да прислал в подарок колечко; на, красуйся!

Девица так рада, так рада, что и рассказать нельзя; привела старуху в комнаты, угостила всякими закусками да напитками и

наказала своему брату родному низко кланяться. Через час времени старуха поплелась назад, а девица стала любоваться колечком и вздумала надеть его на пальчик; надела – и в ту же минуту упала мёртвая.

□Приезжают два богатыря, входят в палаты – сестрица не встречает: что такое? Заглянули к ней в спальню; а она лежит мёртвая, словечка не молвит. Взгоревались богатыри: что всего краше было, то нежданно-негаданно смерть взяла! «Надо, – говорят, – убрать её в новые наряды да в гроб положить». Стали убирать, и заметил один на руке у красной девицы колечко: «Неужели так её и похоронить с этим колечком? Дай лучше сниму, на память оставлю». Только снял колечко – и красная девица тотчас открыла очи, вздохнула и ожила.

– Что с тобой случилось, сестрица? Не заходил ли кто к тебе? – спрашивают богатыри.

– Заходила с родной стороны знакомая старушка и колечко принесла.

– Ах, какая же ты непослушная! Ведь мы недаром тебе наказывали, чтоб никого без нас в дом не пускала. Смотри, в другой раз того не сделай!

□Спустя несколько времени заглянула купчиха в своё зеркальце и узнала, что её падчерица по-прежнему жива и прекрасна; позвала старуху, даёт ей ленточку и говорит:

– Ступай к белокаменному дворцу, где живёт моя падчерица, и отдай ей этот гостинец; скажи: братец прислал!

Опять пришла старуха к красной девице, наговорила ей с три короба разных разностей и отдала ленточку. Девица обрадовалась, повязала ленточку на шею – и в ту же минуту упала на постель мёртвой. Приезжают богатыри с охоты, смотрят – сестрица лежит мёртвая, стали убирать её в новые наряды и только сняли ленточку – как она тут же открыла очи, вздохнула и ожила.

– Что с тобой, сестрица? Али опять старуха была?

– Да, – говорит, – приходила старушка с родной стороны, мне ленточку принесла.

– Ах, какая ты! Ведь мы ж тебя просили: никого без нас не примамай!

– Простите, милые братцы! Не вытерпела, хотелось из дому вестей послушать.

□Прошло ещё несколько дней – заглянула купчиха в зеркальце: опять жива её падчерица. Позвала старуху.

– На, – говорит, – волосок! Ступай к падчерице, непременно умори её!

Улучила старуха время, когда богатыри на охоту поехали, пришла к белокаменному дворцу; увидала её в окошечко красная девица, не вытерпела, выскочила к ней навстречу:

– Здравствуй, бабушка! Как тебя бог милует?

– Покуда жива, голубушка! Вот таскалась по миру и сюда забрела тебя проведать.

Привела её красная девица в комнату, угостила всякими закусками и напитками, расспросила про родных и наказала кланяться брату.

– Хорошо, – говорит старуха, – буду кланяться. А ведь тебе, голубушка, чай и в голове поискать некому? Дай-ка я поищу.

– Поищи, бабушка!

Стала она искать в голове красной девицы и вплела в её косу волшебный волосок; как скоро вплела этот волосок, девица в ту же минуту сделалась мёртвою. Старуха зло усмехнулась и ушла поскорей, чтобы никто не застал её, не увидел.

□Приезжают богатыри, входят в комнаты – сестра лежит мёртвая;

долго они вглядывались-присматривались, нет ли на ней чего лишнего? Нет, ничего не видать! Вот сделали они хрустальный гроб – такой чудный, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать; нарядили купеческую дочь в блестящее платье, словно невесту к венцу, и положили в хрустальный гроб; тот гроб поставили посере́д большой палаты, а над ним устроили балдахин красного бархату с бриллиантовыми кистями с золотыми бахромами, и повесили на двенадцати хрустальных столбах двенадцать лампад. После того залились богатыри горячими слезами; обуяла их великая тоска. «На что, – говорят, – нам на белом свете жить? Пойдём, решим себя!» Обнялись, попрощались друг с дружкой, вышли на высокий балкон, взялись за руки и бросились вниз; ударились об острые камни и кончили свою жизнь.

□ Много-много годов прошло. Случилось одному царевичу на охоте быть; заехал он в дремучий лес, распустил своих собак в разные стороны, отделился от охотников и поехал один по заглохшей тропинке. Ехал-ехал, и вот перед ним поляна, на поляне белокаменный дворец. Царевич слез с коня, взошёл по лестнице, стал покои осматривать; везде уборы богатые, роскошные, а хозяйской руки ни на чём не видно: всё давным-давно покинуто, всё запущено! В одной палате стоит хрустальный гроб, а в гробу лежит мёртвая девица красоты неописанной: на щеках румянец, на устах улыбка, точь-в-точь живая спит.

□ Подошёл царевич, взглянул на девицу, да так и остался на месте, словно невидимая сила его держит. Стоит он с утра до позднего вечера, глаз отвести не может, на сердце тревога: приковала его краса девичья – чудная, невиданная, какой во всем свете другой не сыскать! А охотники давно его ищут; уж они по́ лесу рыскали, и в трубы трубили, и голоса подавали – царевич стоит у хрустального гроба, ничего не слышит. Солнце село, сгустился мрак, и тут только он опомнился – поцеловал мёртвую девицу и поехал назад.

– Ах, ваше высочество, где вы были? – спрашивают охотники.

– Гнался за зверем, да немного заплутал.

На другой день чуть свет – царевич уж на охоту собирается; поскакал в лес, отделился от охотников и тою же тропинкою приехал к белокаменному дворцу. Опять целый день простоял у хрустального гроба, глаз не сводя с мёртвой красавицы; только поздней ночью домой воротился. На третий день, на четвёртый всё то же, и так целая неделя прошла. «Что это с нашим царевичем подеялось? – говорят охотники. – Станемте, братцы, за ним следить, замечать, чтобы худа какого не случилось».

□ Вот поехал царевич на охоту, распустил собак по лесу, отделился от свиты и направил путь к белокаменному дворцу; охотники тотчас же за ним, приезжают на поляну, входят во дворец – там в палате хрустальный гроб, в гробу мёртвая девица лежит, перед девицей царевич стоит.

– Ну, ваше высочество, недаром вы целую неделю по лесу плутали! Теперь и нам не уйтить отсюда до вечера.

Обступили кругом хрустальный гроб, смотрят на девицу, красотой её любуются, и простояли на одном месте с утра до позднего вечера. Когда потемнело совсем, обратился царевич к охотникам:

– Сослужите мне, братцы, великую службу: возьмите гроб с мёртвой девицей привезите и поставьте в моей спальне; да тихомолком, тайно сделайте, чтоб никто про то не узнал, не проведал. Награжу вас всячески, пожалуйю золотой казною, как никто вас не жаловал.

– Твоя воля жаловать; а мы, царевич, и так служить тебе рады!
– сказали охотники, подняли хрустальный гроб, вынесли на двор, устроили на лошадях и повезли в царский дворец; привезли и поставили у царевича в спальне.

□ С того самого дня перестал царевич и думать об охоте; сидит себе дома, никуда из своей комнаты не выходит – всё на девицу любит. «Что такое с нашим сыном приключилось? – думает царица. – Вот уж сколько времени, а он всё дома сидит, из

своей комнаты не выходит и к себе никого не пускает. Грусть-тоска, что ли, напала, али хворь какая прикинулась? Дай пойду посмотрю на него». Входит царица к нему в спальню и видит хрустальный гроб. Как и что? Расспросила-разведала и тотчас же приказ отдала похоронить ту девицу, как следует по обычаю, в мать сырой земле.

□Заплакал царевич, пошёл в сад, нарвал чудесных цветов, принёс и стал расчёсывать мёртвой красавице русую косу да цветами голову убирать. Вдруг выпал из её косы волшебный волосок – красавица раскрыла очи, вздохнула, приподнялась из хрустального гроба и говорит:

– Ах, как я долго спала!

Царевич несказанно обрадовался, взял её за руку, повёл к отцу, к матери.

– Мне, – говорит, – бог её дал! Не могу жить без неё ни единой минуты. Позволь, родимый батюшка, и ты, родная матушка, допусти жениться.

– Женись, сынок! Против бога не пойдём, да и такой красоты во всём свете поискать!

У царей ни за чем остановок не бывает: в тот же день честным пирком да и за свадебку.

□Женился царевич на купеческой дочери, живёт с нею – не нарадуется. Прошло сколько-то времени – вздумалось ей поехать в свою сторону, отца с братцем навестить; царевич не прочь, стал у отца проситься.

– Хорошо, – говорит царь, – поезжайте, дети мои любезные! Ты, царевич, отправляйся сухим путём в объезд, осмотри этим случаем все наши земли и порядки узнай, а жена твоя пусть на корабле плывёт прямым путём.

Вот изготовили корабль к походу, нарядили матросов, назначили начального генерала; царевна села на корабль и вышла в

открытое море, а царевич поехал сухим путём.

□Начальный генерал, видючи прекрасную царевну, позавидовал её красоте и начал к ней подольщаться; чего бояться, думает, – ведь она теперь в моих руках, что хочу – то и делаю!

– Полюби меня, – говорит он царевне, – коли не полюбишь – в море выброшу!

Царевна отвернулась, не даёт ему ответу, только слезами заливаётся. Подслушал генеральские речи один матросик, пришёл к царевне вечером и стал говорить:

– Не плачь, царевна! Одевайся ты в моё платье, а я твоё надену; ты ступай на палубу, а я в каюте остануся. Пусть генерал меня в море выбросит – я того не боюсь; авось справлюся, доплыву до пристани: благо теперь земля близко!

Поменялись они платьем; царевна пошла на палубу, а матрос лёг на её постель. Ночью явился в каюту начальный генерал, схватил матроса и выкинул в море. Матрос пустился вплавь и к утру добрался до берега. Корабль пришёл к пристани, стали матросы сходить на землю; сошла и царевна, бросилась на рынок, купила себе поварскую одежду, нарядилась поварёнком и нанялась к своему родному отцу на кухне прислуживать.

□Немного спустя приезжает к купцу царевич.

– Здравствуй, – говорит, – батюшка! Принимай-ка зятя, ведь я на твоей дочке женат. Да где ж она? Аль ещё не бывала?

А тут начальный генерал с докладом является:

– Так и так, ваше высочество! Несчастье случилось: стояла царевна на палубе, поднялась буря, началась качка, голова у ней закружилась – и мигнуть не успели, как царевна свалилась в море и потонула!

Царевич потужил-поплакал, да ведь со дна моря не воротишь; видно, такова судьба ей назначена! Погостил царевич у своего

тестя несколько времени и велел своей свите к отъезду готовиться; купец на прощанье задал большой пир; собрались к нему и купцы, и бояре, и все сродники: были тут и родной брат его, и злая старуха, и начальный генерал.

□Пили, ели, прохлаждались; один из гостей и говорит:

– Послушайте, господа честны́е! Что всё пить да пить – с того добру не быть; давайте-ка лучше сказывать сказки.

– Ладно, ладно! – закричали со всех сторон. – Кто же начнёт?

Тот не умеет, другой не горазд, а третьему вино память отшибло. Как быть? Отозвался тут купеческий приказчик:

– Есть у нас на кухне новый поварёнок, много по чужим землям странствовал, много всяких див видывал и такой мастер сказки сказывать – что на́поди!

Купец позвал того поварёнка.

– Потешь, – говорит, – моих гостей!

Отвечает ему поварёнок-царевна:

– Что рассказать-то вам: сказку аль бывальщину?

– Сказывай бывальщину!

– Пожалуй, можно и бывальщину, только с таким уговором: кто меня перебьёт, того чумичкой^[1] в лоб.

□Все на это согласились. И царевна начала рассказывать всё, что с нею самой случилось.

– Так и этак, – говорит, – была у купца дочь; поехал купец за́ море и поручил своему родному брату смотреть за девицей; дядя позарился на её красоту и не даёт ей ни минуты покою...

А дядя слышит, что речь про него идет, и говорит:

– Это, господа, неправда!

– А, по-твоему неправда? Вот же тебе чумичка в лоб!

После того дошло дело до мачехи, как она волшебное зеркальце допрашивала, и до злой старухи, как она к богатырям в белокаменный дворец приходила, – и старуха и мачеха в один голос закричали:

– Вот вздор какой! Этого быть не может.

Царевна ударила их по лбу чумичкою и стала рассказывать, как она лежала в хрустальном гробе, как нашёл её царевич, оживил и женился на ней и как она поехала отца навестить.

□Генерал смекнул, что дело-то не ладно, и просится у царевича:

– Позвольте мне домой уйти; что-то голова разболелась!

– Ничего, посиди немножко!

Стала царевна про генерала рассказывать; ну, и он не вытерпел.

– Всё это, – говорит, – неправда!

Царевна его чумичкою в лоб да сбросила с себя поварское платье и открылась царевичу:

– Я-де не поварёнок, я – твоя законная жена!

Царевич обрадовался, купец – тоже; бросились они обнимать, целовать её; а потом принялись суд судить; злую старуху вместе с дядею на воротах расстреляли, мачеху-волшебницу к жеребцу за хвост привязали, жеребец полетел в чистое поле и разнес её кости по кустам, по яругам^[2]; генерала царевич сослал на каторгу, а на его место пожаловал матроса, что царевну от беды спас. С того времени жили царевич, его жена и купец вместе – долго и счастливо.

[1] – Чюмич, чюмичка – металлическая или деревянная поварская ложка с длинной ручкой.

[2] – Яруги – овраги, лоцины, буераки (Ред.).

(Голосов: **2**. Рейтинг: **3,00** из 5)

Загрузка...